

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВАНДАЛИЗМА
PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VANDALISM

Аннотация:

В настоящей статье изучаются актуальные проблемы квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 214 УК РФ, которые касаются квалификации вандализма. Акцентируется внимание на проблеме правильной юридической оценки преступного деяния с учетом объективных и субъективных характеристик вандализма, которые изложены в уголовном законодательстве, а также на сложностях отграничения рассматриваемого посягательства от смежных составов преступных деяний. Кроме того, в настоящей статье изложены предложения по поводу преодоления обозначенных проблем.

Abstract:

This article examines the actual problems of the qualification of a criminal act under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation, which relate to the qualification of vandalism. Attention is focused on the problem of the correct legal assessment of a criminal act, taking into account the objective and subjective characteristics of vandalism, which are set out in criminal legislation, as well as on the difficulties of distinguishing the considered encroachment from related criminal acts. In addition, this article presents proposals for overcoming the identified problems.

Ключевые слова: вандализм, квалификация вандализма, проблемы уголовного права, проблемы квалификации вандализма.

Key words: vandalism, qualification of vandalism, problems of criminal law, problems of qualification of vandalism.

Квалификация преступных деяний означает определение и юридическую фиксацию факта полного соответствия фактических характеристик совершенного деяния предусмотренным уголовным законом признакам состава преступного деяния. При этом следует отметить, что правовая основа для процесса квалификации преступного деяния представлена именован составом преступления, в частности его объективными и субъективными признаками, которые выводятся посредством толкования нужных уголовно-правовых норм.

Характеристики основного состава такого преступного деяния, как вандализм, находят свое отражение в положениях ч. 1 ст. 214 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), которая определяет рассматриваемое преступное деяние в качестве осквернения зданий или сооружений, порчи имущества на общественном транспорте и в прочих общественных местах.

Квалифицированные разновидности вандализма (ч. 2 указанной статьи) предусматривают совершение рассматриваемого преступного деяния группой лиц, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также по мотивам вражды по отношению к какой-либо определенной социальной группе. Ненавистные мотивы, либо мотивы вражды непосредственным образом содержат указание на принадлежность рассматриваемого преступления к деяниям экстремистского характера.

Базируясь на обозначенных положениях из уголовного законодательства представляется возможным отдельно выделить проблемы процесса квалификации вандализма, которые касаются объективной и субъективной части состава преступного деяния.

Остановимся подробно на каждой из проблем.

Объективный признак, который обозначается понятием «осквернение» носит оценочный характер. Иными словами, его толкование находится в непосредственной зависимости от определенных обстоятельств, к которым относится обстановка и место совершения преступного деяния, а также

способ совершения и характеристики его внешнего выражения. Кроме того, подлежат учету особенности умысла лица, совершившего преступное деяние. К содержанию умысла должно относиться осознание объективных характеристик совершаемого деяния, а также осознания последствий от данного преступления, причем, представляется возможным утверждать, отношение к порче здания и сооружение должно включать в себя непосредственное желание лица причинить вред этим объектам.

Логичным представляется и то, что такое деяние нарушает кроме всего прочего и общественную нравственность, в связи с чем все наносимые надписи, изображения и прочие действия совершившего данное преступление лица должны характеризоваться направленностью непосредственно на нарушение данного дополнительного объекта.

Необходимо согласиться с В.А. Шурухновым в его позиции о том, что общественное место – это обязательный признак вандализма, совершаемого в форме порчи зданий и сооружений, хоть в уголовном законодательства указанный признак применен только лишь к непосредственной порче имущества.

Одним из пробелов в праве является отсутствие легального закрепления понятия «общественное место». Как правило, сотрудники правоприменительных органов в обоснование того, что место относится к общественным, делают ссылку на тот факт, что местность (здание и т.д.) носят открытый для посещения людьми характер, а также на доступность восприятия совершаемого преступления неопределенным кругом лиц.

С.В. Борисов понимает общественное место в качестве места, которое на постоянной или временной основе используется большим количеством людей в социальных целях, которое расположено близко к местам проживания или пребывания людей.

Также понятие «порча имущества», которое содержится в ч. 1 ст. 214 Уголовного кодекса РФ, представляется не удачным, так как оно совершенно не учитывает системность уголовного законодательства и необходимый

характер применения унифицированного понятийного аппарата при описании аналогичных явлений. Указанное понятие надлежит понимать в качестве обозначающего два вероятных вида действия и последствий, иными словами – в уничтожении или повреждении чужого имущества, что представляется целесообразным учитывать при внесении изменений в ст. 214 УК РФ.

Помимо сказанного, необходимо дополнить ч. 2 ст. 214 УК РФ дополнительным указанием на совершение вандализма группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. На практике зачастую возникают затруднения в процессе юридической оценки рассматриваемого преступного деяния в плане его отграничения от хулиганства и надругательств над телами умерших и местами захоронения, которые тоже могут быть совершены по мотивам ненависти или по враждебным мотивам.

Изучение легального понятия вандализм делает возможным выделение отдельной разновидности этого преступного деяния, которое является схожим по внешней стороне деяния с хулиганскими действиями – порча имущества на общественном транспорте и в общественных местах.

Вандализм необходимо отграничивать от хулиганских действий по следующим характеристикам:

- использование оружия или иных предметов в сфере ст. 213 УК РФ представляет собой обязательный признак для объективной стороны хулиганства и факультативный – для вандализма;

- место совершения преступления (речь идет об общественных местах) не является обязательным для состава хулиганских действий, чего нельзя сказать о вандализме;

- хулиганские побуждения являются факультативной характеристикой вандализма, но носят неотъемлемый характер для субъективной стороны хулиганских действий;

- обстановка совершения действий по порче имущества при хулиганстве сопряжена с публичностью деяния в противовес вандализму, что предполагает чаще всего опасность таких действий для здоровья личности.

Вандализм, имеющий место в связи с экстремистским мотивом (предусмотрен ч. 2 ст. 214 УК РФ) целесообразно отличать от уничтожения и порчи мест захоронений и сопутствующих сооружений, а также архитектурных сооружений и памятников. В данном контексте разграничение осуществляется на базе различий в объектах и предметах преступлений. Вандалы в первую очередь посягают на общественный порядок, а преступное деяние п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ – на общественную нравственность. Помимо этого, из списка предметов, на которые оказывается воздействие при вандализме, представляется необходимым исключить те, которые больше относятся к надругательствам.

Кроме того, так как возраст привлечения к уголовной ответственности определен с 14 лет, в ситуации с совершением указанного надругательства до достижения преступников возраста 16 лет совершенное может квалифицироваться по ст. 214 УК РФ, если имеются все признаки данного преступного деяния.

Также следует отметить, что преступления экстремистского характера, к которым относится вандализм и надругательства над телами умерших или над местами их захоронений, могут сопровождаться действиями, которые следуют цели возникновения вражды или ненависти, а равно – унижения человеческого достоинства.

В этой связи необходимо принимать во внимание разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное им в п. 11 постановления от 28 июня 2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» о том, что в случаях совершения вандализма, уничтожения или порчи памятников, надругательства над телами умерших или местами захоронения по мотивам

ненависти или вражды, то содеянное необходимо квалифицировать по статьям 214, 243 или 244 УК РФ.

Органы предварительного расследования затрудняются в вопросах разграничения преступных деяний, которые предусматриваются ст. 214, 243, 244 и 282 УК РФ. Зачастую в судебные органы направляются дела, в которые совершенно не учитывается, что предметом преступления (ст. 244 УК РФ) могут являться не только тела умерших, кладбища, сопутствующие сооружения, но и памятники, которые посвящены борьбе с фашизмом.

Также не подлежит учету, что скульптуры и объекты архитектуры, посвященных борьбе с фашизмом, могут быть размещены не только в местах захоронения участников соответствующих действий. Не учет указанного факта способен привести к неверной квалификации в соответствии со ст. 214 УК РФ, а не в соответствии со ст. 244 УК РФ.

Таким образом, в процессе квалификации вандализма представляется необходимым принимать во внимание наличие его тесной связи и соотношения с прочими преступными деяниями, в первую очередь с теми, которые характеризуются экстремизмом, а также рекомендации Пленума Верховного суда РФ. Также нужно учитывать, что может иметь место реальная или идеальная совокупности таких преступных деяний, как вандализм и прочие преступления. На уровне разъяснений Пленума ВС РФ представляется необходимым закрепить такие понятия, как осквернение и общественное место, а также дать рекомендации по поводу отграничения вандализма от смежных составов преступных деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев Х.К., Магомедова М. К вопросу о дифференциации вандализма в российском уголовном и административном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 137-140.
2. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 234с.
3. Борисов С.В. Проблемы квалификации преступлений экстремистского характера: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2009. – 96с.
4. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Рускевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 120с.
5. Справка Пензенского областного суда по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 280, 282, 2821, 2822 УК РФ, а также об иных преступлениях экстремистской направленности, рассмотренным в 2013г. // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. – 8с.
6. Шурухнов В.А. Расследование вандализма: учебное пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 112с.